

*Екатерина Александровна Болотова,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры телевидения и радиовещания
факультета журналистики МГУ*

**«Микрофон юн. Микрофон ищет»
(по страницам специализированной радиопрессы 1920-1930-х гг.)**

Долой
 салонов жилье!
Наш день
 прекрасней, чем небыль...
Я счастлив,
 что мы

живем

В дни
 распеваний по небу.
В. Маяковский

Вынесенные в заголовок слова из известной статьи о работе на радио В. Э. Мейерхольда очень точно передают общее впечатление от газет и журналов конца 1920-х – начала 1930-х годов, посвященных радиовещанию. Действительно, радио только пыталось познать свою специфику, только вырабатывало свой язык и профессиональную терминологию.

С одной стороны, логично было учесть опыт периодической печати, печатной прессы. Не случайно первые информационные программы назывались радиогазетами. С другой – позаимствовать понятийный аппарат, жанровые дефиниции, выразительные средства у других искусств – у кино, театра, музыки, литературы.

Вообще поначалу, кажется, достаточно было только добавить слово «радио» к существующим жанрам, формам, явлениям, даже продуктам питания – ко всему – и готово название нового жанра! Радиомитинги, радиопереклички, радиохроники, радиогазеты, радиопьесы, радиоповести, радиоконцерты, радиолекции и др. – этими неологизмами переполнены страницы газет и журналов того времени.

Примера ради сошлемся на анонс в журнале «Радиослушатель»: 25 сентября 1928 года радиостанция имени Коминтерна должна была транслировать детский концерт. В него входил эпизод, который был назван авторами «Радио-мороженое». Как следует из статьи, он представлял собой «невероятное приключение с самодельным радиоприемником, составленным девочкой Катей, попавшим в мороженое к частнику Игнату, потом в желудок к неосмотрительному любителю сладкого – мальчику Титу, наконец, в руки врача, вылечившего мальчика и убедившего его не покупать сладкого у уличных торговцев». В публикации уточнялось, что этот фрагмент состоял из нескольких игровых эпизодов, в которых были заняты артисты театров Москвы.

Сразу оговоримся, что специфика специализированной прессы 1920-х – 1930-х годов заключалась в том, что информация о контенте радиоэфира

публиковалась не только в авторских материалах, но и размещалась непосредственно в расписании трансляций передач, содержавших, порой, весьма подробное изложение содержания тех или иных программ, а также необходимые разъяснения. Именно поэтому в ряде случаев мы вынуждены ссылаться на безымянные анонсы передач.

Радио играло большую роль в просвещении населения. Ленинградская радиостанция готовила серию передач «Великие композиторы», которая входила в цикл «Жизнь выдающихся людей». В названиях этих программ прослеживаются жанровые заимствования у литературы. Так, например, 22 октября 1929 года была анонсирована прямая трансляция радиоповести о Ф. Шопене (автор В. А. Брендер). Однако эта передача не вышла в эфир. Журнал «Радиослушатель» извещал читателей: «Радиоповесть "Шопен" не готова, вместо нее 22 октября по всесоюзной сетке вещания будет передаваться радиоповесть "Бетховен". Со временем формы подачи материала становятся более масштабными, о чем свидетельствуют программы передач, публиковавшиеся в периодике. Через год газета «Радио-декада» пишет о том, что из Ленинграда будет транслироваться передача, посвященная М. П. Мусоргскому, и определяет ее жанр как радиороман. А в программе радиопередач на 26 февраля 1930 года стоит анонс радиоромана-биографии «Ференц Лист», созданной в рамках той же серии «Великие композиторы».

Если говорить о терминологических заимствованиях у кинематографа, то самым очевидным и широко используемым является, конечно, определение «радиофильм», или, поначалу, в соответствии с языковыми нормами того времени, «радиофильма».

«Сто лет со дня рождения Л. Н. Толстого, - пишет журнал «Радиослушатель», - Ленинградская радиовещательная станция отмечает «радиофильмой» - комбинированной передачей, посвященной Л. Н. Толстому». Затем в эфир вышло несколько радиофильмов, посвященных известным революционерам.

28 сентября 1928 года Ленинградская станция Народного комиссариата почт и телеграфов транслировала радиофильм «Степан Халтурин». Анонс передачи разъяснял: «Радиофильм представляет собой опыт создания специального сценария для радиопередач, построенного на основе учета многих специфических особенностей радиовещания.

«Степан Халтурин» имеет задачей показать жизненный путь и революционную борьбу Халтурина, передавая факты из его жизни и деятельности методами свободной композиции при помощи художественных приемов, требующих подчас отступлений от фактов и нарушения точности их».

5 октября вышла программа «Петр Алексеев», 26 октября – «Петр Моисеенко». Темы и структура этих передач также подробно описывались в прессе, что было необходимо, если принять во внимание неподготовленность аудитории к восприятию аудиопроизведений. В аннотации к радиофильму, рассказывающему о руководителе Морозовской стачки 1885 года, содержится объяснение происхождения термина: «В отдельных кадрах фильма будут изображены все наиболее значительные события из жизни Моисеенко». Именно монтажность сценария радиопередач заставила работников радио обратиться к кинематографическим аналогиям. В новом жанре некоторые специалисты увидели будущее радиовещания: «Может быть радиофильм и есть та давно разыскиваемая форма радиовещательных передач, которая должна заменить обычную драматическую форму исполнения перед микрофоном?» - таким был один из отзывов, собранных в материале

«Ленинградские письма».

Однако вскоре радиожурналисты получили возможность осуществлять реальный монтаж звукового материала. Радиослушатели узнали из специальной прессы о том, что (инженерами) П. Г. Тагером в Москве и А. Ф. Шориным в Ленинграде были разработаны способы «звуковой записи» на киноплёнке (так называемый оптический способ).

«Режиссер радиофильма, - пояснялось в журнале «Радиослушатель», - записывает предусмотренные сценарием звуки, монтирует полученные отрывки в связное целое; так рождается радиофильм <...> Мы присутствуем при рождении нового искусства, возможности которого с трудом поддаются предварительному учету». Действительно, это было серьезнейшим прорывом в развитии радиожурналистики. В Москве была создана фабрика «Радиофильм», занимавшаяся созданием, как говорили тогда, «звучащих хроник». В числе первых подобных работ можно назвать радиофильмы «Реконструкция транспорта», «В шеренгу гигантов», «Симфония 14 Октября» и другие. Рубрика, рассказывающая об этих программах, называлась «Записываем звучание социалистического строительства». Материалы ее свидетельствуют о том, что в процессе подготовки радиохроник участвовали и публицисты, отечественные и зарубежные, и режиссеры. Примечательно, что слово сценарий в публикациях не употребляется. Например, в тексте, посвященном подготовке передачи к 14-ой годовщине Октябрьской революции 1917 г., указано: «В работе над составлением плана и схемы работали Ив. Шига, немецкий очеркист Масс и Эгон Эрвин Киш».

В то время к радиовещанию было приковано всеобщее внимание. Критики и слушатели, ученые и деятели искусства – казалось, все на страницах газет и журналов оценивали радиопередачи, размышляли о том, что нужно и можно передавать по радио, какие темы следует затрагивать в программах, какие новые жанры рождаются в эфире.

Речь идет не только о радиофильмах. В обзоре радиопередач последней недели сентября 1928 года в журнале «Радиослушатель» отмечалось: «Эта неделя является пробной в смысле осуществления новых видов передач», в ряду которых особое место уделялось «Прогулке по Москве».

В статье, предварявшей премьеру, было отмечено, что это «новый, еще неизвестный радиослушателям вид "звуковых картин"». В журнале довольно подробно была изложена концепция и структура передачи: «Краткие но выразительные тексты т. Арга пояснят наше движение по Москве: «Москва – это сердце всего Союза. Вокзал – это сердце Москвы.

- Алло! Алло! Меньше полминуты – включаю Ярославский вокзал.

От свистка паровоза, стука колес, шумов и гулов вокзала мы выйдем на Каланчевскую площадь. Поедем дальше: «...Люди, дома и крыши... лошади и столбы, киоски и афиши...Все замелькало. Приезжаем к новой площади: «...Стоп – приехали – значит готово. Площадь – прежде она театральной звалась, теперь – это площадь Свердлова! Осматриваем Колонный, Голубой, Красный и Октябрьский залы Дома Союзов, слушаем напряженную и кипучую жизнь. Дальше Красная площадь – тут в груди дыхание затаишь и оглянешь стены и бойницы, слушая торжественную тишь ленинской гробницы. С Красной площади – на Никольскую 3, и нашу прогулку с далекого вокзала мы закончим «дома» - в Московском радиовещательном узле НКПиТ» .

В статье упоминалось и о планах по привлечению к работе на радио артистов драматических театров. Напомним, что радиотеатр стал одним из важнейших направлений развития радио с 1925 года, когда в эфир вышел

первый отечественный радиоспектакль «Вечер у Марии Волконской». Драматический театр подарил радиовещанию в первую очередь сам жанр спектакля, который, естественно, стал называться радиоспектаклем. Другим направлением художественного радиовещания стала рубрика, которая с годами получила название «Театр у микрофона» - она знакомила слушателей с театральными постановками.

Специальные издания вообще уделяли большое внимание проблемам, связанным с трансляциями спектаклей из театров и постановкой оригинальных радиоспектаклей. В этой области кипели нешуточные страсти, разразилась бурная дискуссия о том, что более органично для акустического восприятия. Одни критики утверждали, что нужно ставить исключительно специальные радиопьесы в радиостудии, другие настаивали на том, что актерам привычнее работать в контакте со зрительным залом, поэтому предпочтительнее транслировать по радио спектакли драматических театров. Вот только некоторые заголовки журнальных статей 1928 года, посвященных этой проблеме: «Передавать ли пьесы по радио?», «Транслировать пьесы нельзя», «Нужны специальные радиопьесы», «Транслировать из театров», «Продолжать передачу!».

Множество противоречивых отзывов вызвала трансляция по радио комедии А. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского» и спектакля «Человек с портфелем» по пьесе А. Файко. Однако большинство рецензентов отдавали предпочтение оригинальному радиотеатру. «Передачи пьес из студии более целесообразны, чем трансляции тех же пьес из театров, - пишет С. Веркман. - Артисты перемещаются и занимают разные положения относительно микрофона». «При передаче по радио (*театрального спектакля* – прим. Е.Б.) выпадают основные элементы театральной формы воздействия на зрителя», - вторит ему Ан. Ковалев.

А вот С. Лопашев в статье «Радиотеатр и его назначение» декларирует другую позицию: «Для нас исполнение из студий составляет отрицательный момент художественного вещания. Студии – это усугубленные будни. Они не способны вызвать подъема у артистов. Они лишают их художественного настроения, которое необходимо при каждом исполнении, и уж ни в коей мере не способны привести в то художественное состояние, которое отличает удачные премьеры, первые представления в театрах, обеспечивающие успех спектаклю... Для артиста необходима аудитория. Артисту необходимо трансформироваться и маскироваться в роль, одеться в костюм».

Как известно, первое время артистам, действительно, было трудно работать в радиостудии перед микрофоном без контакта со зрительным залом и привычных атрибутов театрального спектакля. Было решено на базе радиостанций создать радиотеатры, в которые могли бы приходиться слушатели. Именно за такой радиотеатр ратовал С. Лопашев: «Я за живой (со зрителями) радиотеатр, как социальное явление, обусловленное техническими достижениями, выставляющими требование на лучшее (натуральное, естественное, не искаженное) звучание, на лучшую дикцию, и на действенную эмоциональность исполнения, порождающую собой культуuroобразующее воздействие на массы».

Заметим, кстати, что первый в нашей стране радиотеатр был открыт в Ленинграде в 1928 году в здании Управления связи. Об этом событии, разумеется, было сообщено в журнале «Радиослушатель» с уточнением для будущих зрителей: «выход на Мойку и ул. Герцена». В Москве также был радиотеатр, он размещался в студии на Телерафе. Театральные сборники Москвы и Ленинграда печатали репертуар радиотеатров. Со временем, когда

актеры привыкли к микрофону, необходимость в присутствии зрителей отпала.

О реакции аудитории на радиоспектакли также можно узнать из газетных и журнальных публикаций. Так, в 1929 году на страницах «Радиослушателя» был опубликован обзор писем слушателей под заголовком «Нравятся ли вам радиопьесы?». Подборка отзывов убеждает, что большая часть аудитории ответила на этот вопрос положительно. В частности, много хвалебных откликов получил спектакль по книге Д. Рида. Приведем лишь один из них: «10 дней, которые потрясли мир» - вот что потрясло радиослушателей – побольше радиопьес!». Большинство слушателей высказалось в пользу радиоспектаклей, предпочитая их трансляциям театральных постановок. Как курьез в статье приводится такой факт: «Радиослушатель, по-видимому, хорошо осведомленный в банковском деле, прислал громадное письмо с указанием, что «неверна сцена с кассиром». Пожалуй, это еще одно доказательство повышенного внимания аудитории к радиотеатру. Все же негативные отзывы слушателей в основном относились к технической стороне трансляции.

На несовершенство техники указывали и сами работники радио. Так, режиссер В. Марков в материале с ярким заголовком «Почему я еще не ушел?» пишет: «А радиотехническая специфика <...> Не случайно, что, как правило, режиссеры и актеры радио не имеют дома радиоприемников и не слушают своих передач, «интерпретированных» дежурными техниками, МОГЭСом, капризами магнитных полей и проходящими по улице трамваями».

В 1930-е годы внимание к художественному вещанию возрастает. На первом Всесоюзном совещании радиокомитетов председатель ВРК при СНК СССР П. Керженцев провозгласил как одну из наиболее важных задач «создание таких программ передач, которые бы актуальное, революционное содержание давали бы в художественной форме, доступной массам». К этому времени на радио известные поэты, писатели, драматурги уже работали над циклом радиодрам, посвященных темам первой пятилетки.

Одной из них была разработка торфяных месторождений. Как свидетельствуют публикации в журнале «Радиослушатель» за 1930 год, эта проблематика затрагивалась в передачах различных направлений вещания. 11 апреля «Рабочая радиогазета» открыла переключку торфяных районов, аудитория могла прослушать лекции, например, «Новейшая техника добычи торфа», познакомиться с оперативной газетной информацией о работе промышленных предприятий. И, наконец, по радио была передана радиодрама А. Тарковского «Торф» (оригинальное название «Повесть о сфагнуме»), постановку которой осуществил В. Марков.

Радиодрамы конца 1920-х – начала 1930-х годов широко обсуждались, в том числе и на специальных собраниях коллективов различных предприятий. Например, журнал «Говорит СССР» в 1932 году опубликовал отчет о подобном мероприятии – обсуждении радиоспектакля по пьесе А. Тарковского «Стекло», состоявшемся на заводе «Авиаприбор». Как отмечается в материале, «все выступавшие подчеркнули основную политическую ошибку поэмы Тарковского «Стекло» - неверный показ рабочего изобретательства в условиях социалистического строительства». Главная претензия к автору заключалась в том, что он не показал работу трудового коллектива, а его главный герой – изобретатель-одиночка.

Газетные и журнальные публикации, рассказывающие об отечественном радиовещании периода его становления, содержат множество временных

маркеров, специфических деталей, характеризующих этот интереснейший этап в развитии нового средства информации и просвещения и помогающих понять, как радио познавало себя и обретало свой голос.

Литература и источники:

Ардатов А. Прогулки по Москве // Радиослушатель. – 1928. – № 2. – С. 8.

Веркман С. Транслировать пьесы нельзя // Радиослушатель. – 1928. - № 5. – С. 16.

Болотова Е. А. Становление документального радиотеатра в отечественном радиовещании // «Радио – любовь моя...» / Сборник научных статей и воспоминаний в память о профессоре В. Н. Ружникове / под ред. О. В. Тихоновой. – М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2014. – С. 10-17.

Болотова Е. А. Формирование жанра документальной драмы в отечественном радиотеатре (1928-1932 гг.) // Филология: научные исследования. – 2013. - № 4. - С. 376-382.

Гуревич П. С., Ружников В. Н. Советское радиовещание. Страницы истории. — М.: Искусство, 1976. — 384 с.

Как делалась симфония 14-ой годовщины // Говорит СССР. – 1931. - № 1. – С. 11.

Ковалев Ан. Нужны специальные радиопьесы // Радиослушатель. – 1928. - № 5. – С. 16.

Лопашев С. Радиотеатр и его назначение // Радио – всем. – 1930. – № 14. – С. 19-20.

Маяковский В. Счастье искусств // Радиослушатель. – 1928. - № 1. – С. 3.

Марков В. Почему я еще не ушел // Говорит СССР. – 1933. - № 1. – С. 5.

Нравятся ли вам радиопьесы? // Радиослушатель. – 1929. - № 49. – С. 11.

Ошибки, на которых учатся // Говорит СССР. – 1932. - № 4. – С. 6.

Шерель А. А. В студии радиотеатра. – М.: Знание, 1978. – 48 с.